

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
584
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1239-1242 О заселении малой пестрогрудкой *Tribura (Dumeticola) davidi* восточной окраины Азии: новое, недавнее и изолированное, местонахождение на крайнем западе Уссурийского края.
А. А. НАЗАРЕНКО, П. Г. МАМЕТЬЕВ
- 1243-1251 Новые материалы по орнитофауне Тувы.
Д. И. БЕРМАН, В. И. ЗАБЕЛИН
- 1252-1254 Находка необычно окрашенной сплюшки *Otus scops pulchellus* в Туве.
А. А. САФОНОВ, Е. В. ЕКИМОВ
- 1254-1258 К экологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Костромской области. П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 1259 Новая находка кладки каменушки *Histrionicus histrionicus*. В. Г. БАБЕНКО,
Д. В. МАЖЮЛИС, Н. А. АЗАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1239-1242 On the settlement eastern margin of Asia by the
Siberian bush warbler *Tribura (Dumeticola)*
dauidi: a new, recent and isolated, locality
at the westernmost of Ussuriland.
A. A. NAZARENKO, P. G. MAMET'EV
- 1243-1251 New materials on avifauna of Tuva.
D. I. BERMAN, V. I. ZABELIN
- 1252-1254 Find an unusually colored a scops owl
Otus scops pulchellus in Tuva.
A. A. SAFONOV, E. V. EKIMOV
- 1254-1258 To ecology of the booted warbler *Hippolais*
caligata in the Kostroma Oblast.
P. V. KVARTALNOV
- 1259 New find of a clutch of the harlequin duck
Histrionicus histrionicus. V. G. BABENKO,
D. V. MAZHULIS, N. A. AZAROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

О заселении малой пестрогрудкой *Tribura (Dumeticola) davidi* восточной окраины Азии: новое, недавнее и изолированное, местонахождение на крайнем западе Уссурийского края

А.А.Назаренко¹⁾, П.Г.Маметьев²⁾

¹⁾ Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

²⁾ Дальневосточный государственный университет, Владивосток, 690950, Россия. E-mail: aquila-garax01@mail.ru

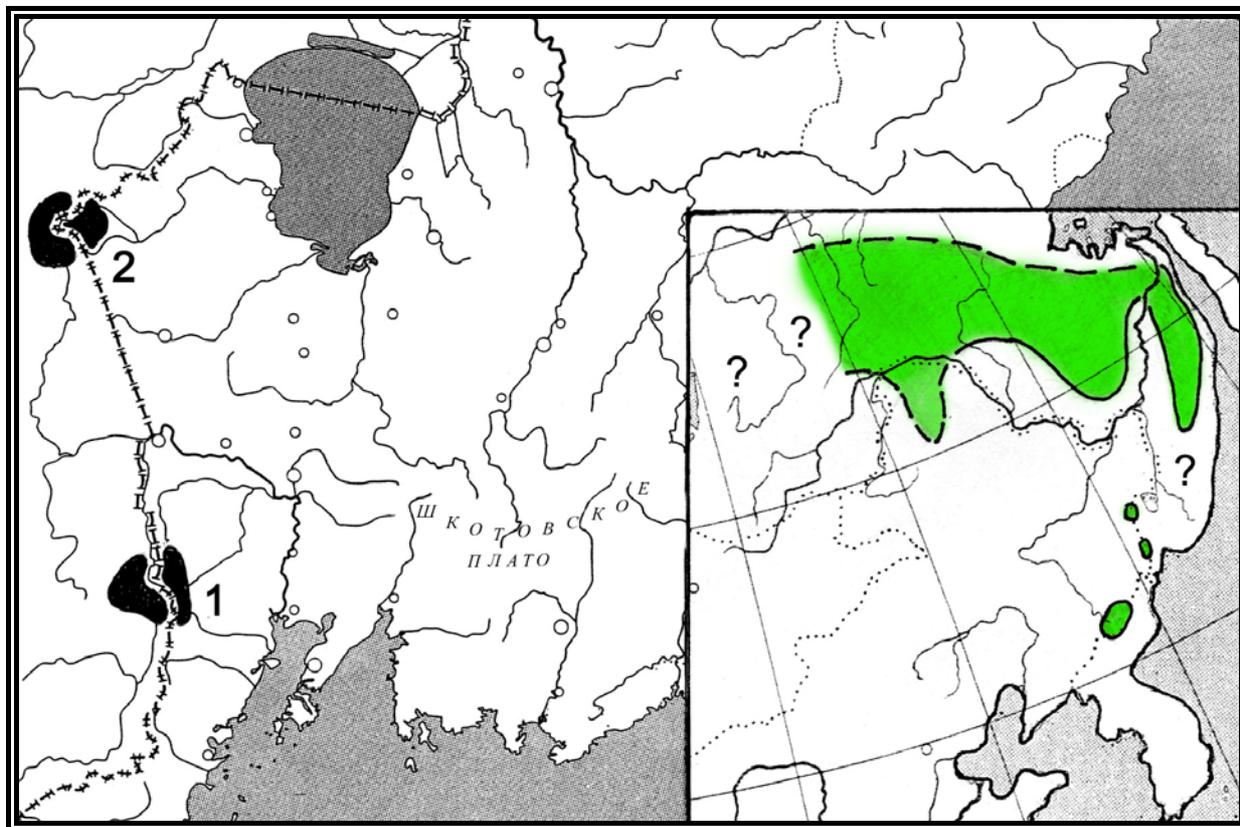
Поступила в редакцию 10 августа 2010

Анализ хронологии данных о гнездовых местонахождениях малой пестрогрудки *Tribura (Dumeticola) davidi* La Touche 1923 в бассейне Амура, полученных в течение последних 50 лет*, позволил заключить, что в этом регионе на протяжении XX столетия и в настоящее время происходит экспансия этого вида в восточном и юго-восточном направлениях. Вероятной первопричиной этого популяционного бума является экологическая трансформация как первичной среды обитания вида (к востоку от Байкала) – лиственничников, так и, главным образом, тёмнохвойных и хвойно-широколиственных лесов вследствие крупномасштабных рубок и пожаров. Именно эти факторы ответственны за возникновение столь необходимой для данного вида мозаичной среды из лесных редиц, старых древесных завалов и травяно-кустарниковых зарослей. А в целом – за появление опушечного эффекта. Особенно – вдоль многочисленных и ныне заброшенных лесовозных дорог (Назаренко и др. 2003).

Для получения более корректных оценок времени заселения малой пестрогрудкой собственно Уссурийского края (а в целом это должна была стать вторая половина XX столетия – Назаренко и др. 2003), крайне желательно повторное обследование мест и районов, где этот вид в прошлом не был обнаружен, несмотря на наличие там подходящей экологической среды. Таким местом, в частности, является изолированный Пограничный хребет, а именно, его самая обширная и приподнятая часть – плато в истоках реки Комиссаровки (См. рисунок, 2). Это горная местность с серией выровненных, горизонтальных по-

* Эта информация будет рассмотрена в двухтомнике, посвящённом славковым птицам, издаваемом в серии «Птицы России и сопредельных стран» (А.А.Назаренко и Ю.А.Дурнев. Род Пёстрогрудки).

верхностей в интервале высот 500-900 м н.у.м. и с вершиной высотой 963 м (гора Кедровая). Здесь один из авторов (А.Н.) работал (проводил учёт птиц) в конце мая и в конце июня 1965 года. Уже тогда тёмно-хвойные и кедрово-широколиственные леса на плато были сильно нарушены рубками и пожарами.

Известное (1) и новое (2) гнездовое местонахождение малой пёстрогрудки *Tribura (Dumeticola) davidi* на юге Уссурийского края (см. текст).

Вставка: строго подтверждённый современный условно-сплошной и «островной» ареал вида к востоку от Байкала (По: Бабенко 2000; Бисеров 2003; Назаренко и др. 2003; Нечаев, Гамова 2009; Cheng Tso-hsin 1987; Tomek 2002; Alström *et al.* 2008).

В контексте обсуждаемой темы уместно отметить, что в современной западной литературе (Pearson, Madge 2006, p. 602-604; Alström *et al.* 2008, p. 293; Brazil 2009, p. 342) приводится просто фантастический по своей неверности ареал малой пестрогрудки в прилежащем северо-восточном Китае, при полнейшем незнании современных, опубликованных на русском языке данных о распространении этого вида в бассейне среднего Амура и в Уссурийском крае. Так что планируемый визит в этот горный район, представленный и на китайской территории, включал в себя некоторый элемент интриги.

Поездка, носившая вынужденно кратковременный, рекогносцировочный характер, была совершена в конце июня 2010 года. Мы посетили внутреннюю, приграничную часть этого района. Здесь, на высоте (по GPS) 790 м н.у.м. на первой же экскурсии и в первом же подходя-

щем месте – на заброшенной лесной дороге, которую горный ручей избрал своим руслом, у старой вырубки, заросшей куртинистым кустарником и полянками высокого разнотравья – поздним утром 25 июня 2010 были обнаружены два территориальных самца малой пестрогрудки. Птицы сразу же отреагировали на воспроизведение записи их видовой песни. Они вели себя довольно возбуждённо (одна из них выдала краткую тревожную позывку), приблизились к нам, что позволило сделать снимок одной из них и записать их песни. Беглая попытка найти гнездо на территории одного из самцов не увенчалась успехом. Географические координаты этого места: 44°52′ с.ш., 131°00′ в.д.

Установившаяся по всему Приморью аномально жаркая и сухая погода ограничила вокальную активность большинства птиц утренними и вечерними сумерками, что сильно осложнило дальнейшие поиски пестрогрудок. Но главное, мы не получили доступа на собственно прилежащее с юга плато. А опыт изучения этого вида показал, что малая пестрогрудка отдаёт явное предпочтение горизонтальным поверхностям, а не горным склонам (Назаренко 1990; Назаренко и др. 2003). Так что в эту поездку нам не удалось оценить величину этого впервые обнаруженного поселения малой пестрогрудки.

Изучение космических снимков данного района показало, что плато «Гора Кедровая» заходит и на китайскую территорию. Это позволяет предположить, что обнаруженное на нём поселение пестрогрудки имеет трансграничный характер. Таким образом, это одно из немногих свидетельств обитания (гнездования) данного вида в восточном секторе северо-восточного Китая. Другим таким местом должна быть китайская часть Шуфанского (Борисовского) плато (см. рисунок, 1). Здесь гнездование малой пестрогрудки было строго доказано А.А. Назаренко в 1971 году (Назаренко и др. 2003), а повторные визиты на это плато в 1984 и 2000 годах показали, что это поселение существует там и поныне. Кстати, расстояние между этими поселениями составляет примерно 150 км по экологически непригодной для вида территории.

С учётом известного изолированного поселения в Чанбайшане на границе Китая и Кореи (Cheng 1987; Tomek 2002; см. рисунок, вставка), на всей остальной территории северо-восточного Китая, включая его обширные безлесные равнины, малая пестрогрудка присутствует только в период сезонных миграций. При этом «весенние» миграции могут продолжаться вплоть до середины июня. Это, кстати, было подтверждено в недавнем обзоре подобных находок (Alström *et al.* 2008, р. 293-294). Всё это, при полном игнорировании специфики среды обитания вида в гнездовой период, и привело к существующему ныне в литературе заблуждению (см.: Pearson, Madge 2006; Brazil 2009) относительно реальной конфигурации ареала рассматриваемого вида в данном регионе. На рисунке (вставка) показано кружево гнездового

ареала малой пёстрогрудки в Уссурийском крае, на среднем Амуре и в прилежащем северо-восточном Китае, как это известно на 2010 год.

Возвращаясь к Уссурийскому краю нужно заметить, что ещё одним районом, перспективным для поиска современных поселений малой пестрогрудки, является обширное и высокое (800-900 м н.у.м.) Шкотовское плато на крайнем юге Сихотэ-Алиня (см. рисунок). На нём первый автор работал в его западной части 3-10 июля 1965, а в восточной – в начале июля 1967 года. Уже тогда все леса на плато были пройдены условно-сплошными рубками.

Мы признательны начальнику погранзаставы, в расположении которой мы находились, младшему лейтенанту А.С.Майзику, создавшему для нас необходимые условия (при существующих формальных ограничениях) для успешного решения главной цели этой экспедиционной поездки: обнаружения малой пёстрогрудки в данном районе. В.Н.Чернобаева взяла на себя труд по техническому оформлению рукописи, а Т.В.Гамова – по редактированию графического файла рисунка. А.Н. благодарен М.В.Павленко за помощь в осуществлении интернет-поиска. Исследование было поддержано грантом Президиума ДВО РАН на 2009-2011 гг.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилежащих районов Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 56-83.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А., Сурмач С.Г., Морозова Е.Ф. 2003. Новые гнездовые находки малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) davidi* в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1241-1245.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Alström P., Rasmussen P.C., Olsson U. and Sundberg P. 2008. Species delimitation based on multiple criteria: the Spotted Bush Warbler *Bradypterus thoracicus* complex (Aves: Megaluridae) // *Zool. J. Linn. Soc.* 154: 291-307.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia*. London: 1-528.
- Cheng Tso-hsin. 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Beijing; Hamburg: 1-1223.
- Pearson D.J. and Madge S.C. 2006. Genus *Bradypterus*, Family Sylviidae (Old World Warblers) // *Handbook of the Birds of the World. Vol. 11. Old World Flycatchers to Old World Warblers*. Barcelona: 599-609.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea: Passeriformes // *Acta Zool. Cracov.* 45 (1): 1-235.

Новые материалы по орнитофауне Тувы

Д.И.Берман, В.И.Забелин

Второе издание. Первая публикация в 1963*

В последние годы появился ряд работ по орнитофауне Тувы, дополняющих сводки Сушкина (1914, 1938) и Янушевича (1952). В результате список птиц Тувы увеличился на 16 видов, из которых девять приводятся в работе Спасского и Сони́на (1959), один – в статье Реймера (1960) и шесть – у Флинта (1962).

Материал для настоящей статьи собирался Д.И.Берманом летом 1956 и осенью 1960 года в Восточно-Тувинском нагорье; В.И.Забелиным в 1959 и 1960 годах на северо-западе Тувы и в 1961 году – в окрестностях посёлка Усть-Уюк. В статью вошли также материалы совместных экскурсий авторов по Кызыльскому и Тандинскому районам Центральной котловины. Статья содержит лишь наиболее интересные фаунистические находки. Данные по численности и экологии птиц будут опубликованы позднее.

Lagopus mutus. Янушевич (1952) предполагал гнездование тундряной куропатки в Туве, Спасский и Сонин (1959) получили зимние экземпляры из Монгун-Тайги. Нами тундряная куропатка найдена в летнее время в альпийской зоне южных отрогов Саянского хребта, а также на хребте Донгул-Тайга и в верховьях реки Улуг-О. На хребте Донгул-Тайга в конце мая куропатки держались парами и явно гнездились. В верховьях Улуг-О на хребте Обручева тундряная куропатка, как и белая *L. lagopus*, – обычная гнездящаяся птица. Оба вида куропаток, как и на Алтае (Сушкин 1938), строго разграничены по биотопам: тундряная держится на самых верхних частях гор – лишайниковые и полигональные тундры со скальными выходами и глыбовыми россыпями; белая куропатка – только в зарослях круглолистной берёзки и ив, обычно по поймам рек и ручьёв. В конце июля мы встречали выводки, в которых птенцы достигали 2/3 и 3/4 взрослой птицы. Линька молодых в первый зимний наряд начинается в начале сентября; 10-15 сентября они становятся уже наполовину белыми.

Tetrastes bonasia. Осенью 1961 года Е.И.Селедцов доставил нам двух рябчиков, добытых на южном склоне Западного Танну-Ола в верховьях реки Боршиин-Гол. Ранее рябчик на хребте Западный Танну-Ола не был найден. Опрошенные нами промышлявшие на хребте охотники считают рябчика, как и глухаря *Tetrao urogallus*, относительно редкой гнездящейся птицей тайги Западного Танну-Ола в ме-

* Берман Д.И., Забелин В.И. 1963. Новые материалы по орнитофауне Тувы // *Орнитология* 6: 153-160.

ждуречье Чазадыр—Элегест. Выводки рябчика, которые, по их словам, обычно не превышают 6-7 птенцов, встречаются в верховьях рек Боршиин-Гол, Чазадыр, Улуг-Хендергей, Чаа-Холь и Элегест.

Porzana pusilla. Единственный экземпляр курочки-крошки хранится в Тувинском краеведческом музее. Птица добыта в мае 1960 года на сыром лугу у посёлка Германовка (25 км от Кызыла).

Squatarola squatarola. Тулес (пролётный) добыт нами 8 октября 1961 из небольшой стайки, кормившейся на мелководье озера Хадын. Это первая находка в Туве.

Charadrius dominicus fulvus Müller. В Туве бурокрылая ржанка ранее не отмечалась. Впервые добыта нами 26 июля 1956 на заболоченном лугу озера Мюнь-Холь (Тоджинская котловина). Второй экземпляр (♀ ad) отстрелян 20 августа 1961 в верховьях реки Улуг-О (хребет Обручева). Птица держалась на озерке в лишайниковой тундре. Здесь же 22 августа встречена ещё стайка из 5 экз. Скорее всего, это были пролётные особи.

Charadrius morinellus. Янушевичем (1952) хрустан найден на гнездовье в Монгун-Тайге и на Западном Танну-Ола. На южных отрогах Саянского хребта и в Восточно-Тувинском нагорье мы регулярно встречали хрустанов в тундрах на водоразделах. Пара хрустанов весной 1961 года на хребте Донгул-Тайга была отмечена впервые 15 мая, когда на высотах 2000-2200 м н.у.м. появились проталины. 20 июля 1959 взрослая птица с одним нелётным молодым наблюдалась на участке щепнистой тундры в верховьях реки Мунгаш-Ак. На хребте Обручева в 20-х числах августа 1961 года на площади, едва превышающей 0.5 км², были найдены 3 выводка хрустанов; птенцы были с наполовину отросшими маховыми и только что показавшимися рулевыми. Столь поздние сроки размножения связаны, по-видимому, с гибелью первых кладок из-за выпадения снега в начале июня.

Charadrius leschenaultii. В Туве толстоклювый зуёк впервые отмечен Флинтом (1962) в Упса-Нурской котловине около посёлка Хандагайты; им же найден пуховой птенец. Нами 1 августа 1961 в 100 км к востоку от посёлка Хандагайты на подгорном шлейфе Танну-Ола, в глинистой бияргуновой пустыне добыты взрослый самец и молодая птица в 3/4 взрослой (на зашейке ещё сохранились остатки пухового наряда).

Calidris minuta и *C. temminckii*. Белохвостый песочник в небольшом числе отмечался у Кызыла и на озере Хадын (Сушкин 1914). Кулик-воробей наблюдался Сушкиным (1914) на озёрах Хадын и Чаготай (Центральная котловина). В августе 1956, 1960 и в начале сентября 1961 года кулики-воробьи и белохвостые песочники в большом количестве встречены (стайками в 10-50 шт.) на озере Мюнь-Холь (Восточно-Тувинское нагорье).

Philomachus pugnax. Стайку пролётных турухтанов из 8 особей мы наблюдали 12 июля 1961 в разнотравно-злаковой степи к востоку от хребта Агар-Даг (Упса-Нурская котловина).

Tringa glareola. На Танну-Ола, в Монгун-Тайге и в котловине Упса-Нур фифи не найден (Янушевич 1952). По нашим данным, этот кулик изредка встречается в Упла-Нурской котловине, где, по всей вероятности, гнездится. Так, 27 июня 1961 в пойме реки Нарын-Гол была встречена самка фифи, усиленно отводившая от выводка.

Scolopax rusticola. Вальдшнеп неоднократно наблюдался Янушевичем (1952), предполагавшим его гнездование. Нами вальдшнеп найден по всей таёжной зоне Тувы за исключением хребта Танну-Ола, который не охвачен нашими исследованиями. Весной он появляется в Туве в середине апреля. На Хемчикском хребте наблюдался до 15-17 июля. В 1960 году, в районе устья реки Хемчик, кладка вальдшнепа была найдена 5 июля, пуховички из другого гнезда – 7 июля. 25 июня 1961 в долине ручья Кызыл-Чадер (окрестности посёлка Усть-Уюк) мы встретили выводок вальдшнепов из 5 пуховых птенцов. В верховьях реки Мунгаш-Ак (70 км к северу от посёлка Кызыл-Мажалык) пуховички вальдшнепа найдены в начале июля на высокогорном плато, заросшем круглолистной берёзкой на высоте 2200 м н.у.м. С начала августа (1959-1961 гг.) вальдшнепы встречались в пойменной уреме по долинам рек Ак-Суг, Хемчик и Бий-Хем, 3-5 августа 1960 – в Восточно-Тувинском нагорье в предгорьях хребта Обручева. На 10-км отрезке дороги, пересекающей берёзово-лиственничный лес, мы отметили 11 одиночных вальдшнепов. Три добытые особи оказались молодыми. Особенно много вальдшнепов мы наблюдали в сентябре 1961 года в низовьях реки Уюк. 16 октября одна вполне здоровая птица была встречена в центре города Кызыла на заснеженном сквере.

Capella gallinago. Сушкин (1914) нашёл бекаса повсеместно в равнинной части Урянхая, Тугаринов (1916) – на озере Упса-Нур. Последующие исследователи бекаса в Туве не встречали. 27 июня 1961 в пойме реки Нарын-Гол (близ озера Шара-Нур) мы видели, как самец токовал над сырой кочкарной поляной. 18 июня 1961 ток бекаса отмечен на реке Тес-Хем близ Эрзина. 4 сентября 1961 бекас добыт в котловине озера Мюнь-Холь (Восточно-Тувинское нагорье).

Capella stenura. Азиатского бекаса принято считать птицей горных тундр и, реже, травянистых таёжных болот (Тугаринов, Бутурлин 1911; Сушкин 1938). 18 июня 1961 этот кулик в большом количестве встречен нами в пойме Тес-Хема (близ посёлка Эрзин, 770 м н.у.м.), который пересекает пески Бориг-Дэл и сухие степи. На злаково-осоковом болоте, поросшем ивой и караганой Бунге, найдены два гнезда. В первом из них было 4 ненасиженных яйца, возле второго гнезда – два пуховичка 2-3-дневного возраста. Вечером можно было слышать одно-

временно токование 3-5 самцов азиатского бекаса.

Stercorarius pomarinus. Залётный экземпляр был добыт нами 8 октября 1961 на озере Хадын (Тувинская котловина).

Mergus albellus. Спасский и Сонин (1959), впервые встретившие лутка в Туве на озере Мюнь-Холь (Восточно-Тувинское нагорье), считают его пролётным. На том же озере и на протоках, соединяющих озеро с рекой Бий-Хем, 1-2 мая 1961 мы добыли самца и двух самок; в яйцеводе одной из них было готовое к сносу яйцо, а в яичнике хорошо различимы следы от двух уже снесённых яиц. 15 мая 1961 самка лутка была отстрелена охотниками на болотах близ посёлка Уюк (Туранская котловина). Наконец, два лутка добыты нами 7-8 октября 1961 на озере Хадын.

Buteo hemilasius. Центральноеазиатского канюка мы находили повсеместно в Тувинской котловине, а также в восточной части Упса-Нурской. 25 июня 1961 гнездо с двумя уже оперившимися птенцами было обнаружено на хребте Агар-Дар (Упса-Нурская котловина). В это же время в гнезде, найденном в Тувинской котловине (речка Бегреда), птенцы были одеты лишь во второй (светло-серый) пуховой наряд. Молодые птицы покинули гнездо 16 июля. В конце августа – начале сентября канюки встречаются и в лесостепном поясе, поднимаясь в горы примерно до 1800 м н.у.м. В районе горы Кызылган (устье реки Алаш) в 1960 году можно было видеть сразу нескольких птиц, парящих высоко в воздухе или охотящихся за пищухами, которых хищники выслеживали с камней и деревьев.

Athene noctua. Сушкин (1914) предполагал, что в Туве гнездится *A. n. orientalis* Severtzov 1873 (на основании находки в посёлке Ус). Наши материалы подтверждают это предположение. В конце августа 1959 года выводок из 6 птиц наблюдался в устье реки Манчурек (приток реки Ак-Суг) на западе Тувы. 16 мая 1961 мы видели домового сыча в лиственничном перелеске у озера Чагытай (Тувинская котловина). В Упса-Нурской котловине Янушевич (1952) нашёл выводок сычей на реке Дулан. Нами встречена одиночная птица 28 сентября 1960 на гранитном останце близ озера Тере-Холь (Эрзинский район).

Surnia ulula. Ястребиная сова распространена в Туве гораздо шире, чем это следует из литературных данных. В Восточно-Тувинском нагорье в верховьях реки О-Хем ястребиная сова – характерная гнездящаяся птица кедровых и лиственничных гарей. В августе 1961 года наблюдалась в светлохвойной тайге в верховьях реки Алды-Ишкин. 17 октября 1961 самец добыт в пойменном тополевым лесу по реке Тес-Хем (Упса-Нурская котловина). 10 декабря 1961 эта сова встречена в ивняковой пойме небольшого пересыхающего ручья среди барханных песков в 30 км к югу от Кызыла. В желудке совы найден череп даурской пищухи *Ochotona dauurica*.

Oriolus oriolus. Иволга впервые отмечена Флинтом (1962) в пойменном лесу реки Тес-Хем (Упса-Нурская котловина) в мае 1960 года в лиственный лесу около посёлка Германовка нами были замечены 3 взрослые иволги, две из которых (самец и самка) добыты.

Coccothraustes coccothraustes. По Сушкину (1914), дубонос в Туве редок. Янушевич (1952) имел один экземпляр из северных предгорий Танну-Ола. По нашим данным, эта птица в Туве более широко распространена. Весной дубоносы появляются в окрестностях Кызыла в начале апреля (1961). В пойме реки Уюк пара этих птиц начала строить гнездо в середине мая. В районе посёлка Усть-Уюк в это же время на протяжении 2 км пойменной урёмы наблюдалось 5-6 пар дубоносов. 28 июня 1960 пара отмечена в смешанном лесу на Хемчикском хребте. В середине августа стайки дубоносов были отмечены в пойме реки Хемчик у посёлка Ийме, затем у Шагонара и по реке Бий-Хем от посёлка Усть-Уюк до Кызыла. В октябре-ноябре 1961 года наблюдалось массовое появление дубоносов в Кызыле и его окрестностях.

Acanthis cannabina. Коноплянка найдена нами в Туве. Несколько раз она встречена в верховьях реки Алды-Ишкин. Здесь 19 августа 1960 наблюдались взрослые птицы и слётки в кустах караганы на открытом южном склоне. По-видимому, это был второй выводок, т.к. в том же году в пойме реки Большие Уры (Красноярский край) стайки коноплянок из старых и молодых птиц наблюдались на мокрых лугах и полянах во второй декаде июля.

Fringilla coelebs. Ранее никем из исследователей Тувы зяблик не наблюдался. Первая встреча зарегистрирована нами 4 июля 1960 в светлом смешанном лесу в долине ручья Чолбан-Мыс (Хемчикский хребет). На следующий день песня зяблика слышалась здесь же, но на третий день птица исчезла. 9 апреля 1961 поющий зяблик наблюдался в смешанном лесу на одном из островов Енисея в 18 км ниже Кызыла. 22 апреля 1961 один самец был замечен в парке города Кызыла. Птица держалась здесь всё лето (до 3-4 августа), однако наблюдений, доказывающих гнездование, нет. В 1961 году были встречены ещё два зяблика: 9 июня 1961 в смешанном лесу в пойме реки Уюк и 30 августа 1961 в окрестностях посёлка Усть-Уюк (молодая птица). Таким образом, ареал зяблика, несомненно, расширяется не только на восток и север, но, по-видимому, и на юг.

Leucosticte nemoricola. В Восточно-Тувинском нагорье предшествующими исследователями не найден. В июле-августе 1956 года выводки и стайки гималайских вьюрков отмечались на хребте Обручева в верховьях реки Улуг-О. Птицы держались у верхней границы кедровых лесов вблизи либо крупнообломочных осыпей, либо скальных выходов.

Leucosticte arctoa. Сибирский вьюрок – сравнительно редкая птица

альпийской зоны Саянского хребта; найдена на гнездовье в верховьях левых притоков рек Ак-Суг и Большие Уры (северо-запад Тувы).

Emberiza pusilla. 18 августа 1960 в ивняке на окраине заболоченной поймы притока реки Сайханаш (верховья реки Алды-Ишкин) на высоте 1400 м н.у.м. наблюдался выводок. 24 сентября 1960 пара овсянок-крошек наблюдалась в кустарнике в долине реки Шурмак на Восточном Танну-Ола.

Emberiza pallasi. Янушевич (1952) предполагал гнездование полярной овсянки в Восточно-Тувинском нагорье. Летом и осенью 1956, в августе 1960 и 1961 годов эта птица регулярно встречалась нам на гнездовье в ерниковых тундрах хребта Обручева. Она найдена в большом количестве также на гнездовье в верховьях реки Мунгаш-Ак (Саянский хребет) на плато высотой 2500 м н.у.м.

Calandrella leucophaea. Корелов (1959), принимая *C. pispoletta* из сборов Н.М.Пржевальского (Бианки 1905) и Н.К.Козлова (Бианки 1915) за *C. leucophaea*, установил распространение солончакового жаворонка в Центральной Азии, к северу до котловины озера Упса-Нур. В июне-июле 1961 солончаковый жаворонок найден нами на гнездовье в северо-восточной части Упса-Нурской котловины (у северной оконечности песчаного массива Бориг-Дэл, на шлейфе хребта Танну-Ола и у озера Шара-Нур). В Бориг-Дэл жаворонок гнездились среди полужакопленных бугристых песков. В гнезде (на открытом месте между кустиками полыни и прутняка) 26 июня было 3 сильно насиженных яйца. У озера Шара-Нур и на шлейфе Танну-Ола птицы встречались в типичных для них биотопах – небольших участках солончаков с чиём, расположенных, как правило, близ водоёмов или в речных долинах.

Certhia familiaris. Обыкновенная пищуха отмечена Тугариновым (1916) на северных склонах Танну-Ола около реки Шурмак. Для остальных районов Тувы была неизвестна. В конце лета 1956 года пищухи неоднократно встречались нам в парковых лиственничных лесах Тоджинской котловины в стаях гаичек вместе с большими пёстрыми дятлами *Dendrocopos major* и поползнями *Sitta europaea*. 5 июня 1961 пищуха добыта в старом лиственничном лесу в 35 км от Кызыла по Усинскому тракту.

Ranurus biarmicus. Ранее отмечалась только в Упса-Нурской котловине (Янушевич 1952). 9 октября 1961 усатые синицы в большом количестве наблюдались нами в тростниковых зарослях на озере Хадын (Тувинская котловина), где они, вероятно, гнездятся.

Turdus dauma [*Zoothera varia*]. Единственный экземпляр был добыт в Туве Спасским и Сониным (1959). Но нашим наблюдениям, пёстрый дрозд – широко распространённая, хотя и сравнительно редкая птица тайги на севере Тувы, где он обнаруживался в глухих местах, обычно в лиственничной тайге на высотах 1400-1800 м н.у.м. 11 июня

1961 выводок пёстрых дроздов (взрослые и 4 лётных молодых) наблюдался в густом осиннике в пойме реки Бий-Хем (у устья реки Малый Бус). Ещё три выводка были отмечены нами в первой декаде июня 1961 на Каменном хребте (южный склон Саян). С 11 по 15 августа 1960 в заболоченном пойменном лесу верховьев реки Ишкин-Бажи (Хемчикский хребет) неоднократно встречались одиночные птицы и стайки пёстрых дроздов, кормившихся голубикой.

Turdus ruficollis atrogularis. Чернозобый дрозд был отмечен Флинтом (1962) предположительно как гнездящаяся в Туве птица. Наши материалы с несомненностью доказывают его широкое распространение и гнездование в Туве. Первые дрозды в Тувинской котловине были отмечены нами 23 апреля 1961 (пойма реки Улуг-Хем). Слётки наблюдались на Хемчикском хребте в начале июля (светлохвойная тайга на высоте 1800 м н.у.м.), в пойме реки Уюк – в начале июня. В пойме реки Уюк гнездятся оба тёмнозобых дрозда: чернозобый и краснозобый, причём гнёзда разных подвигов обнаруживаются на расстоянии 30-40 м друг от друга. Вылет птенцов происходит почти одновременно: 31 мая – 1 июня. Осенью 1959 года большие стаи чернозобых дроздов в начале октября наблюдались в устье реки Алаш, а в 1961 году – в окрестностях озера Хадын. Одиночные птицы встречены в октябре 1961 года в пойме реки Тес-Хем.

Saxicola rubetra. Единственный экземпляр лугового чекана хранится в Тувинском краеведческом музее. Это – молодая птица, добытая в июле 1960 года в окрестностях посёлка Германовка.

Phoenicurus ochruros. Горихвостка-чернушка отмечена в Туве лишь Сушкиным (1914) (южные отроги Западного Саяна). По нашим данным, она широко распространена в Туве. В отличие от лысушки *Ph. phoenicurus*, характерным биотопом этой горихвостки являются южные склоны среднегорного сильно пересечённого рельефа. Птицы появляются здесь в начале апреля, и их можно встретить вплоть до середины сентября. В таёжной зоне Хемчикского хребта чернушка наблюдалась на гранитных останцах, поднимающихся над лесом на 10-20 м. На хребте Донгул-Тайга чернушка найдена в альпийской зоне на высоте 2200 м н.у.м., где она, по-видимому, заменяет краснобрюхую горихвостку. Чернушка регулярно встречалась также в Упса-Нурской котловине на останцах между посёлками Самагалтай и Эрзин. Гнездится на хребте Агар-Даг, где 1 июля 1961 были замечены лётные птенцы. Песня тувинской чернушки хорошо отличается от лысушки шипящими и скрипящими звуками. Поют они обычно с начала мая до середины июля; отлёт затягивается до середины октября, т.е. почти до выпадения снега.

Phoenicurus erythrogaster. Краснобрюхая горихвостка найдена нами на гнездовье в альпийской зоне Саянского хребта от Кантегирского

хребта на западе до верховьев реки Малые Уры на востоке. Наиболее обычна она в верховьях рек Ак-Суг и Мунгаш-Ак, где селится на высотах 2200-2800 м н.у.м. В августе 1956 года самец и самка добыты в кедровом редколесье на стыке Ондут-Тайга и Тумат-Тайга (Восточно-Тувинское нагорье). На осеннем пролёте эта горихвостка встречена 15 октября 1961 в пойме реки Тес-Хем (Упса-Нурская котловина), где два самца и самка кормились в зарослях облепихи.

Luscinia cyane. Янушевич (1952) считал синего соловья обычным гнездящимся видом северных склонов Танну-Ола. Летом 1961 года мы неоднократно встречали его по ручьям Малый Бус и Алтыкташ, впадающим в Бий-Хем в 10 км выше посёлка Усть-Уюк. 25 июня на 6-км маршруте по ущелью ручья Алтыкташ отмечено 3 поющих самца. Синий соловей обычен и на северных склонах Хемчикского хребта, где он часто наблюдался в густом лиственном подлеске приручьевой светлохвойной тайги*.

Prunella collaris. Альпийская завирушка указана Бутурлиным и Дементьевым (1937) в качестве редко гнездящейся птицы на Западном Саяне. Мы находили альпийскую завирушку как на Саянском хребте, так и в пределах Тувы. С 8 по 17 августа 1960 они наблюдались небольшими стайками (в основном из молодых особей) на высоте 2200 м н.у.м. в верховьях реки Алды-Ишкин, где держались на Каменистых склонах альпийского пояса гор.

Prunella himalayana. 28 мая 1961 гималайские завирушки были впервые отмечены нами на хребте Донгул-Тайга, где они встречались небольшим стайками по крупнообломочным осыпям и скалам. В конце августа стаи из 20-30 особей наблюдались в гольцовой части хребта Обручева в верховьях реки О-Хем. Здесь же встречены ещё не разбившиеся выводки.

Prunella fulvescens. Бледная завирушка была найдена Янушевичем (1952) в Монгун-Тайге и на хребте Агар-Даг (Эрзинский район). Мы встречали её в марте-апреле 1961 года в пойменном лесу близ Кызыла (а также в парках и скверах города), обычно стайками по 5-8 экземпляров. К середине апреля птицы из поймы откочевали. Одиночные завирушки наблюдались нами в Кызыле в декабре 1961 года, когда морозы достигали минус 40°C.

Cinclus cinclus. Оляпка встречена в Туве только зимой на речках северного склона Танну-Ола (Янушевич 1952). Наши наблюдения показали, что оляпка гнездится по таёжным рекам южных отрогов Саян и северо-восточного склона хребта Обручева. 27 июля 1956 мы наблюдали выводок молодых оляпок (3) в верховьях реки О-Хем. В Центральной котловине оляпки появляются в конце октября – начале но-

* Здесь же встречен и *Luscinia sibilans*.

ября; они в значительном количестве зимуют по незамерзающим полыньям Енисея.

С учётом сделанных дополнений фауна птиц Тувы в настоящее время насчитывает 261 вид. Более тщательные исследования на территории Монгун-Тайгинского, Овюрского и Бай-Тайгинского районов, вероятно, позволят расширить этот список.

Литература

- Бианки В.Л. 1905. *Научные результаты путешествий Н.М.Пржевальского по Центральной Азии*. СПб, 4: 193-360.
- Бианки В.Л. 1915. Материалы для авифауны восточной Монголии и северо-восточного Тибета по данным Монголо-Сычуанской экспедиции 1907-1909 гг. под начальством П.К.Козлова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **20**, 1: 1-102.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 4: 1-334.
- Корелов М.Н. 1958. О видовой самостоятельности солончакового жаворонка // *Учён. зап. Моск. ун-та* **197**: 223-230.
- Реймерс Н.Ф. 1961. Материалы к познанию орнитофауны лесных участков лесостепной зоны Тувинской автономной республики // *Биологический сборник*. Иркутск: 239-250.
- Спасский А.А., Сонин М.Д. 1959. К орнитофауне Тувинской автономной области // *Орнитология* **2**: 184-187.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО по физ. геогр.* **1**, 2/4: 1-440.
- Тугаринов А.Я. (1916) 2005. Материалы для орнитофауны северо-западной Монголии (хребет Танну-ола, озеро Усуа-нор) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (281): 183-202.
- Флинт В.Е. 1962. К орнитофауне Тувы // *Орнитология* **5**: 144-146.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных Тувинской области*. Новосибирск: 1-143.

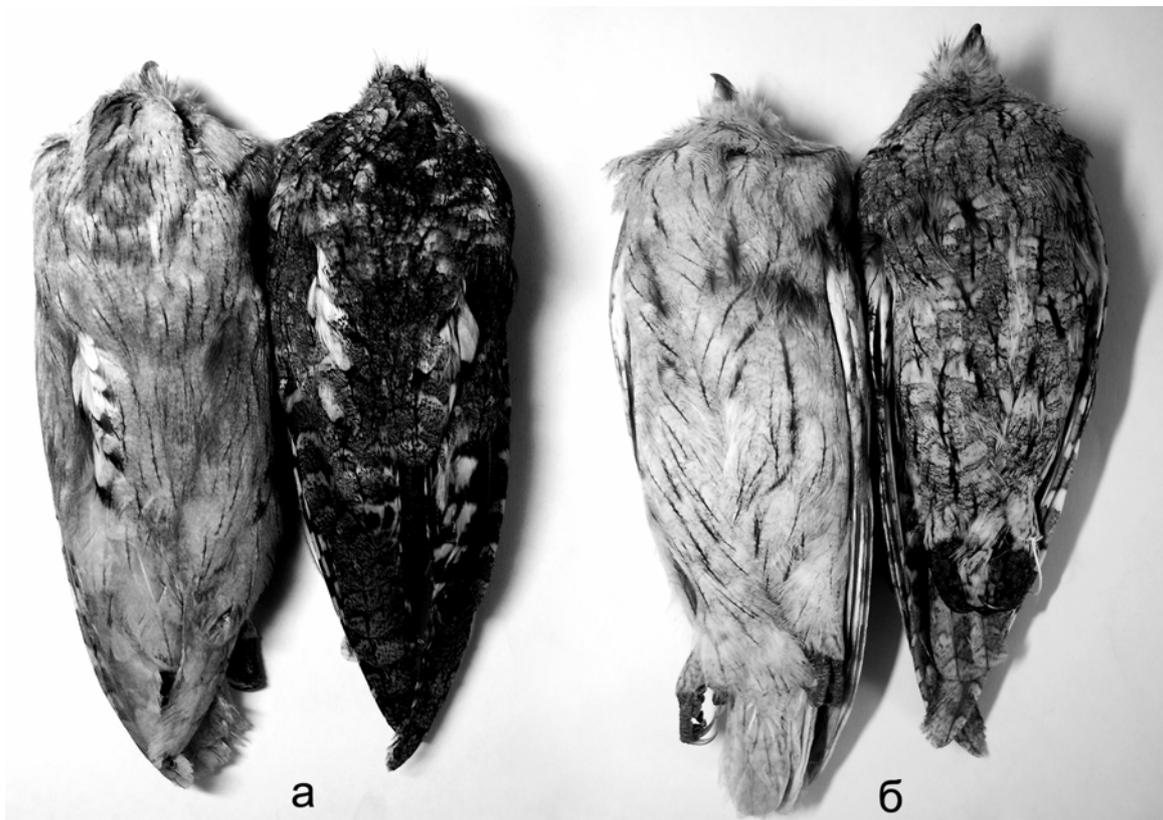
Находка необычно окрашенной сплюшки *Otus scops pulchellus* в Туве

А.А.Сафонов, Е.В.Екимов

Лаборатория техногенных лесных экосистем, Институт леса им. В.Н.Сукачева СО РАН
Академгородок, 50, стр. 28, Красноярск, 660036, Россия. E-mail: sibowl@rambler.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2010

Внутрипопуляционный фенотипический полиморфизм окраски у сов – широко распространённое и достаточно хорошо известное явление (Дементьев 1951; Schorger 1954; Owen 1963; Henny 1976; Galeotti, Cesaris 1996; Коблик и др. 2003 Fowlie, Kruger 2003; Roulin *et al.* 2003; Mosher, Roulin 2004). Особенно характерно проявление цветового полиморфизма для представителей рода *Otus*, включающего в себя более 60 видов (Коблик и др. 2003). Для большинства видов описаны две, реже – три относительно дискретные цветовые вариации окраски, в которых в различном сочетании присутствуют серые, бурые и рыжие тона, соответствующие меланинам и липохромам.

Окраска anomalно окрашенной сплюшки *Otus scops pulchellus* с вентральной (а) и дорзальной (б) сторон в сравнении с типично окрашенной «тёмной» особью (в обоих случаях расположена справа). У светлоокрашенной особи наиболее тёмные пятна на дорзальной и вентральной сторонах тела обусловлены скоплением липохромов.

У сплюшки *Otus scops* выделяют две цветовые морфы – «серовато-бурую» и «рыжевато-бурую» (Дементьев 1951), которые, однако, в некоторой степени связаны переходными вариантами. Это, по мнению некоторых исследователей, обусловлено сравнительно «большим размахом индивидуальной изменчивости», чем у других видов сов и не позволяет в полной мере считать эти вариации цветовыми морфами (Коблик и др. 2003). Упоминание о резких отклонениях в окраске оперения этого вида, по крайней мере в отечественной литературе, мы не нашли.

В течение двух полевых сезонов в 2007-2008 годах в юго-восточной Туве и в окрестностях Красноярска были осмотрены 36 насиживающих кладки самок сплюшки *Otus scops pulchellus* (Pallas, 1771). Одна из них имела необычно светлую окраску (см. рисунок). В пигментации перьевого покрова, а также кожи на лапах, когтей и клюва отсутствовали чёрные и серые тона. Вместе с тем на белом фоне имелась типичная в топографическом отношении пигментация, имеющая желтоватый или рыжий оттенок, соответствующий цвету липохромов. Окраска радужины глаз была типичной – зеленовато-жёлтой.

Очевидно, что окраска этой особи сплюшки не соответствует ни одной из ранее описанных морф. Вместе с этим было бы преждевременным говорить о новой форме окраски, поскольку отсутствие меланиновых пигментов для этого вида правильней всего рассматривать как аномалию. Вероятно, аналогичный вариант окраски упоминается для уссурийской совки *Otus sunia*, который авторы характеризуют как «ярко золотистый ржавчато-рыжий» (Дементьев 1951).

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Коблик Е.А., Мосалов А.А., Редькин Я.А. 2003. К вопросу об изменчивости окраски уссурийской совки // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 10-18.
- Fowlie M. K., Kruger O. 2003. The evolution of plumage polymorphism in birds of prey and owls: the apostatic selection hypothesis revisited // *J. Evol. Biol.* **16**: 577-583.
- Galeotti P., Cesaris C. 1996. Rufous and grey colour morphs in the Italian Tawny Owl: geographical and environmental influences // *J. Avian Biol.* **27**: 15-20.
- Mosher J.A., Henny C.J. 1976. Thermal adaptiveness of plumage color in screech owls // *Auk* **93**: 614-619.
- Owen D.F. 1963. Polymorphism in the screech owl in Eastern North America // *Wilson Bull.* **75**, 2: 183-190.
- Roulin A. 2004. Covariation between plumage colour polymorphism and diet in the barn owl *Tyto alba* // *Ibis* **146**: 509-517.

Roulin A., Ducre B., Ravussin P., Altwegg R. 2003. Female colour polymorphism covaries with reproductive strategies in the tawny owl *Strix aluco* // *J. Avian Biol.* **34**: 393-400.

Schorger A. W. 1954. Color phases of the Screech Owl between Madison, Wisconsin and Freeport, Illinois // *Auk* **71**: 205.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 584: 1254-1258

К экологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Костромской области

П. В. Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Северная бормотушка *Hippolais caligata* в Нечернозёмной полосе России относится к немногочисленным, неравномерно распространённым видам. Степень её благополучия трудно оценить из-за недостаточного знания биологии этой птицы, а также скрытного образа её жизни. Она занесена в списки охраняемых видов в нескольких регионах. В 2007-2009 годах нами сделан ряд наблюдений за бормотушками на Таёжной станции ИПЭЭ РАН в Мантуровском районе Костромской области.

В этих местах вид впервые отмечен в 1993 году (Преображенская 1998). Бормотушки обитают в пойме реки Унжи и в сельскохозяйственных угодьях по её берегам. По наблюдениям Е.С.Преображенской (1998), появление вида в районе исследований связано с прекращением покосов и закустариванием лугов. Действительно, на территории Леонтьевского с/п большинство встреч с бормотушками приурочено к бывшим покосам. В 2007 году поселение вида найдено в пойме Унжи близ деревни Большая Поповица, где птицы обитали на границе суходольных лугов и затапливаемых в половодье участков (2 пары), а также в зарослях высокотравья в сырых местах под коренным берегом (3 пары). Отдельные пары встречены там в 2008 и 2009 годах (их выводки и гнёзда не найдены). В 2009 году поселение бормотушек, состоявшее не менее чем из 3 пар и одного холостого самца, найдено на высоком берегу, на краю заброшенного покоса у окраины деревни Никитино. Во всех случаях птицы держались в травянистых зарослях, представленных в основном злаками (тимофеевкой, ежой, костром и

* Квартальнов П.В. 2009. К экологии северной бормотушки в Костромской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 203-207.

др.), с участием таволги и других жесткостебельных трав, по соседству с ивняками и подростом ольхи и других древесных пород. Бормотушки отмечены также в районе с более развитым сельским хозяйством: в 2008 году в 20 км к северу от Мантурово, близ деревни Гусево, пара с выводком держалась на границе поля овса и грунтовой дороги, в полосе, поросшей злаками и отдельными кустами ивы.

В 2007 году найдены два гнезда бормотушки. Первое гнездо было расположено типичным для вида образом (Бутьев и др. 2007): на земле, на границе суходольного (тимофеевка, костёр, мятлик, ежа, вейник, зверобой, подорожник и другие травы) и влажного пойменного луга (таволга, тимофеевка, бодяк). На затопляемом лугу росли отдельные кусты ивы (ближайший – в 5 м от гнезда), на суходольном – шиповника (в 3.5 м и далее от гнезда). Гнездо построено в куртине таволги, «утоплено» до краёв в растительной ветоши. Стенки состояли из сухих стебельков и листьев злаков, сухих стебельков других трав (в том числе хвоща и чины), лоток густо выплетен подобием войлока, состоявшего из растительного пуха (выдранного из корзинок бодяка) и коконов гусениц. Промеры гнезда, мм: диаметр гнезда 96, диаметр лотка 71, высота гнезда 41, глубина лотка 35. Высота над землёй – 3 см (лежало на растительной ветоши). Высота зарослей в окрестностях гнезда составляла примерно 60 см.

Второе гнездо хорошо отличалось от большинства описанных в литературе. Оно было построено в сыром месте у верхней границы поймы, на поляне, густо поросшей злаками, таволгой, крапивой, купырём и другими травами, с участием кустов шиповника. Небольшая поляна была окружена кустами и молодыми деревьями ивы и ольхи (ближайший высокий куст ивы находился в 4 м от гнезда). Гнездо построено на периферии куста шиповника. Оно было приплетено к четырём тонким и двум более толстым веточкам шиповника в месте развилки; на одну из этих веток оно опиралось дном. Опорами гнезда служили также вплетённые в его стенки два зелёных стебелька костра. Стенки гнезда состояли из различных сухих стебельков, сухих листьев злаков, паутины, тонких волокон сухих стеблей крапивы. Лоток был выплетен тонкими сухими растительными волокнами, длинными и прочными, напоминавшими конский волос. Промеры гнезда, мм: диаметр гнезда 88, диаметр лотка 53, высота гнезда 64, глубина лотка 48. Высота расположения над землёй – 69 см, высота зарослей в месте расположения гнезда – 130 см.

Птенцы из второго гнезда были голыми, только на копчиковой птерилии можно было различить 12 крошечных щетинок. На языке два пятна. Недавно были опубликованы данные о том, что одним из надёжных отличий обитающих в Казахстане северных *H. caligata* и южных *H. rama* бормотушек является наличие у 3-4-дневных птенцов

H. caligata непарного пятна на кончике языка (Castell, Kirwan 2005). Отсутствие такого пятна у птенцов соответствующего возраста из Костромской области ставит под сомнение диагностическую ценность этого признака, указывая на его вариабельность по крайней мере у одного из видов бормотушек.

В районе работ бормотушки гнездятся разреженными поселениями, состоящими из нескольких пар, и, вероятно, одиночными парами. При поселениях отмечены холостые самцы, активно певшие в то время, когда большинство птиц насиживало кладки.

Наиболее ранние встречи бормотушек – 7 и 8 июня 2009, когда на окраине деревни Никитино одиночные самцы активно пели днём, рекламируя только что занятые участки (судя по срокам встречи выводков, это были запоздалые птицы, поскольку некоторые пары в это время уже приступали к откладке яиц). Дневное пение холостого самца в пойме Унжи отмечено 21 июня и 1 июля 2007. Другой самец активно пел на рассвете 25 и 27 июня 2009 на лугу у Никитино.

Начало гнездования бормотушек приходится на первую и вторую декады июня. Первое из описанных гнёзд найдено в пойме Унжи 7 июля 2007 с 6 птенцами в возрасте 5-6 дней. У старших начали раскрываться «кисточки» перьев, у младшего перья были ещё в трубочках. Птенцы покинули это гнездо 13 июля, ещё не умея летать. Второе из описанных гнёзд с 5 живыми и 1 погибшим птенцом в возрасте 3-4 дней (у старших хорошо развиты трубочки, у младшего они ещё слабо заметны) найдено 8 июля 2007. Первые птенцы покинули его 15 июля. Бормотушек, кормивших подросших слётков (хвосты выросли примерно наполовину), встретили 10 июля 2007. Две другие пары кормили слётков, которых не удалось рассмотреть, 13 и 15 июля 2007.

Расстояние между участками краевых пар в этом поселении было не менее 430 м. Один выводок держался в 130 м от первого гнезда; холостой самец пел, перемещаясь на расстоянии 50 м и более от них. Два других выводка встречены в 50 и 150 м от второго гнезда, однако гнёзда этих пар, по-видимому, располагались на большем удалении.

Около деревни Гусево 26 июля 2008 встречена пара бормотушек с подросшими молодыми (хвосты почти достигли дефинитивной длины, родители ещё кормили слётков). На лугу у деревни Никитино 10 июля 2009 пара кормила слётков, чьи хвосты отросли примерно наполовину, а 11 июля 2009 встречен выводок подросших, хорошо летающих молодых (хвосты выросли примерно на 2/3). Еле перепархивавшие, недавно покинувшие гнездо короткохвостые слётки обнаружены 11 июля 2009. Выводки встречены в 40-50 м один от другого; очевидно холостой самец пел в 90 м от места встречи ближайшего выводка. Следует учитывать, что бормотушки регулярно удаляются на расстояние порядка 30 и более метров от своих гнёзд и выводков.

Наши наблюдения согласуются с данными других авторов (Россинский 1917) о том, что родители, как правило, делят выводок, однако остаются на небольшом расстоянии друг от друга, так что выводок снова объединяется, когда молодые подрастают. Активное участие обоих партнёров в заботе о выводке позволяет утверждать, что регулярный второй цикл гнездования в популяциях бормотушек средней полосы России отсутствует (ср.: Квартальнов 2007).

Пение бормотушки относительно тихое и невыразительное, однако в тихую погоду в рассветные часы его можно прекрасно слышать с расстояния в 60 м и более. По-видимому, самцы бормотушек наиболее активно поют именно на рассвете: обследуя в дневные часы участок, где на рассвете пела бормотушка, мы не смогли её обнаружить. В районе тех мест, где позже были обнаружены выводки бормотушек, мы были также в дневные часы, и пения самцов не отметили. Редкие самцы, поющие днём, для большей заметности вылетают на верхушки кустов, а также садятся на телеграфные провода, на которые птицы взлетают и при беспокойстве. Пение обладает чёткой структурой, напоминающей структуру песни тонкоклювой камышевки *Acrocephalus melanopogon*. Начало пения состоит из серии тихих коротких свистов, за которыми следует более громкая переменная часть, состоящая из разнообразных элементов и, возможно, включающая сильно изменённые имитации голосов других птиц. По аналогии с тонкоклювой камышевкой (Fessler, Noi 1996), можно полагать, что первая часть пения обращена к соседним самцам, вторая же направлена на привлечение самок. Действительно, как и самцы тонкоклювой камышевки, бормотушки, волнующиеся при слётках, обычно исполняют только первую часть песни или «проговаривают» отдельные элементы из неё.

Бормотушки любопытны, они подлетают к волнующимся парам других птиц, в частности болотной *Acrocephalus palustris* и садовой *A. dumetorum* камышевок, а также барсучка *A. schoenobaenus*. Сами они при этом не принимают участия в окрикивании. Отмечены три случая залёта бормотушек на участки конспецифичных пар во время беспокойства. В одном случае беспокоившийся самец прогнал соседнюю птицу, издав громкий треск, хотя на присутствовавшем там же молодого речного сверчка *Locustella fluviatilis* он не обратил внимания.

Социальная организация бормотушек остаётся практически неизученной. Характер участия самцов в заботе о потомстве указывает на то, что бормотушке свойственна моногамия. В то же время для этого вида характерно образование поселений, даже в условиях низкой плотности (Бутьев и др. 2007). По особенностям пространственного распределения в районе наших наблюдений с бормотушкой удивительно схожа болотная камышевка (наши данные). Самцы Камышевки, прилетевшие первыми, селятся на значительном расстоянии один

от другого. После того, как они образуют пары, близ каждого участка с самкой поселяется несколько холостых самцов, которые активно поют, пытаясь участвовать во внебрачных копуляциях. При наличии свободных самок такие самцы, по-видимому, сами образуют пары, что приводит к формированию плотного гнездового поселения, в котором сроки начала гнездования соседних пар отличаются на несколько дней (как в поселениях бормотушек). Однако при недостатке самок холостые самцы постепенно исчезают, и соседние гнёзда остаются разнесёнными на большое расстояние. Мы полагаем, что механизм образования гнездовых поселений у северной бормотушки и болотной камышевки может быть схож и также связан с наличием регулярных попыток внебрачных копуляций. Из всех изученных нами видов камышевок только у индийской *Acrocephalus agricola* образование поселений не связано напрямую с попытками внебрачных сексуальных контактов; синхронность гнездования в поселениях этого вида выше, чем у других камышевок и бормотушек.

По нашим наблюдениям, бормотушка в Мантуровском районе в настоящее время – немногочисленный, спорадично распространённый вид. В то же время, обилие пригодных для неё местообитаний, высокий успех размножения и отсутствие признаков сокращения ареала в регионе позволяют считать бормотушку видом, не требующим дополнительных мер охраны на территории Костромской области.

Автор сердечно признателен И.М.Маровой и В.В.Иваницкому (Московский университет им. М.В.Ломоносова) за всестороннюю помощь в исследованиях, а также А.С.Опаеву за ценные замечания при подготовке сообщения. Работа поддержана грантом РФФИ № 07-04-01363-а.

Литература

- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Федотова С.Е. 2007. Гнездовая биология северной бормотушки (*Hippolais caligata*, Passeriformes) на северном пределе ареала // Зоол. журн. **86**, 1: 81-89.
- Квартальнов П.В. 2007. Опыт классификации социальных систем камышевок (Sylviidae, Aves): выбор параметров // 4-я Всерос. конф. по поведению животных: Сборник тезисов. М.: 383-384.
- Преображенская Е.С. 1998. Экология воробьиных птиц Приветлужья. М.: 1-201.
- Россинский А.А. (1917) 2004. К биологии бормотушки *Iduna caligata* Licht. и зелёной пеночки *Acanthopneuste viridanus* Blyth. // Рус. орнитол. журн. **13** (252): 122-139.
- Castell P., Kirwan G.M. 2005. Will the real Syke's Warbler please stand up? Breeding data support species status for *Hippolais rama*, with comments on the Arabian population of «booted warbler» // *Sandgrouse* **27**, 1: 30-36.
- Fessl B., Hoi H. 1996. The significance of a two part song in the moustached warbler (*Acrocephalus melanopogon*) // *Ethology, Ecology and Evolution* **8**: 265-278.

Новая находка кладки каменушки *Histrionicus histrionicus*

В.Г.Бабенко, Д.В.Мажюлис, Н.А.Азаров

Второе издание. Первая публикация в 1986*

6 июня 1983 в Нижнем Приамурье на берегу реки Каменистой (приток реки Яй) у подножия горы Шаман было найдено гнездо Каменушки *Histrionicus histrionicus* с полной кладкой. Это третья находка в нашей стране. Ширина реки в месте обнаружения гнезда 5-7 м, глубина до 1 м. Уклон реки 2-3°, течение бурное, дно каменистое, порожистое, берега обрывистые. Река во многих местах перегорожена древесными завалами. Долина Каменистой занята тёмно-хвойной тайгой. Изредка кроме ели и пихты встречаются ольха и берёза. В подлеске – смородина, рябина, шиповник. Гнездо располагалось на обрывистом берегу в 25 см от края и на 1.5 м выше уреза воды. Оно было устроено под корнями упавшего дерева под навесом ветвей рябины и смородины. Диаметр гнезда 22×26 см, диаметр лотка 12×14 см, глубина лотка 7 см. Выстилка состояла из перьев и пуха каменушки с большим количеством сухих листьев и тонких веточек берёзы, ольхи, а также стеблей злаков. На дне гнезда находились сухие веточки и листья берёзы и ольхи. Самка сидела на гнезде плотно и слетала при подходе наблюдателя на 1-2 м.

В кладке 7 яиц. Размеры яиц, мм: 56.95×40.20, 56.05×39.30, 55.75×40.75, 56.80×40.30, 56.60×40.75, 57.10×40.70 и 58.15×39.60; масса (соответственно), г: 47.8, 46.2, 49.9, 48.3, 49.8, 50.3 и 47.9. Цвет яиц светло-кремовый. Насиженность яиц была различной – от 1 до 7 дней. Вероятно, самка насиживала кладку начиная с 1-го яйца. Кладка передана на хранение в Зоологический музей Московского университета.

* Бабенко В.Г., Мажюлис Д.В., Азаров Н.А. 1986. Новая находка кладки каменушки // *Орнитология* 21: 126.